

ЛИФТ

Александр
Вавилов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Вавилов

Лифт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64890096

SelfPub; 2021

Аннотация

Это история молодожёнов Семёна и Леры, живущих в доме высотой в 24 этажа. В одно прекрасное утро неисполненный супружеский долг оборачивается удивительным приключением для Семёна, который вдруг обнаруживает в лифте кнопку 25 этажа. Ведомый любопытством, он нажимает её и оказывается в мистическом мире своих тайных фантазий. Он выходит из лифта другим человеком и понимает, что Лера теперь тоже другая. Кроме того, изменилась квартира, соседи и список телефонных контактов. А вечером им с женой предстоит поездка к Марго, о которой Семён слышит впервые. Может быть, там он найдёт ответ на то, что же произошло с ним в то утро, и какое отношение к этому имеет кнопка в лифте с номером 25. Содержит нецензурную брань.

Александр Вавилов

Лифт

***

Семён проснулся в прекрасном настроении. Утренняя эрекция звала его на великие подвиги. Он сладко потянулся, положил руку на бедро Леры и уткнулся носом в её волосы. Она всё ещё пахла так же вкусно как в тот день, когда они познакомились. Молочные нотки коктейля «Бейлис» и душистая мята. Семён обожал запах жены.

Он разворошил носом её густые спутанные подушкой локоны и поцеловал в шею. Его боевой товарищ упёрся ей в попку, настойчиво требуя, чтобы его пустили в гости. Лера нервно дёрнула ножкой, зевнула, сбросила руку мужа с бедра и недовольно сказала:

– Прекрати.

– Мадам, я весь стораю от желания, – начал извиваться Семён.

– Дай мне поспать.

Лера оттолкнула его попкой, а потом и вовсе перевернулась на спину, убирая вожделенную пятую точку от похотливых рук мужа.

– Ну, Лера!

– Всё, я сказала, Семён! Спи!

Её тон был неумолим и жесток. Семён отдёрнул одеяло,

резко поднялся и нервно схватился руками за голову. Воскресный день был испорчен с самого утра.

– Ну почему ты такая?!

– Не начинай, Семён, иди лучше приготовь завтрак, – зевнула Лера и натянула на себя откиннутое мужем одеяло.

– Слушаюсь, моя королева! – передразнил её Семён, сунул ноги в тапки, нацепил на себя халат и зашаркал по коридору на кухню.

Лера ещё понежилась в постели 20 минут, пока не услышала, как муж застучал вилкой по тарелке. Так он звал её завтракать.

«Господи, какой же болван! – с досадой подумала она, – уже всё приготовил!»

– Иду! – крикнула она и поднялась с кровати.

Поправив белые трусики с рисунками поцелуев на ягодичках и растянув футболку, под которой свободно гуляли её большие красивые груди, она на цыпочках побежала в ванную. Увлажнив лицо холодной водичкой, и, намазав щёчки кремом, она присоединилась к мужу.

– Ты вчера купил апельсиновый сок? – спросила она, не найдя любимый напиток на столе.

– Блин, забыл, – с досадой вздохнул Семён, чувствуя приближающуюся грозу.

– Семён! Я же тебя просила! Специально напомнила.

– Ну забыл, Лера! Что ты орёшь уже с утра?

– Да потому что, ты элементарных вещей сделать не мо-

жешь! Только и думаешь о сексе!

– Я-то хотя бы думаю о нём, а вот ты, наверно, уже и позабыла что это такое?

– Очень смешно, великий любовник! Исполнитель желаний! Неуловимый Казанова! Дамский угодник!

– Не передёргивай, Лера! Мне кажется, у тебя других желаний не осталось, кроме как вкусно пожрать. О супружеском долге слышала?

– А ты уверен, что потянешь мои желания, дорогой супруг?

– Ты для начала расскажи о них, дорогая жена!

– Я могу рассказать о своих желаниях, но только не уверена, что ты готов их выслушать! Супружеский долг, мой милый – явление двустороннее.

– Ну так давай расскажи, что ты хочешь?

– Для начала купи мне апельсиновый сок! Я тебе ещё вчера об этом 3 раза сказала! Ты этого сделать не можешь, а всё мечтаешь о славе своих кабелей из порнухи, писающих на губастых силиконовых шлюх!

– Достала, Лера! Достала!

Семён бросил вилку в тарелку с глазуньей, приготовленную им на семейный завтрак, злобно посмотрел на недовольную ядовитую жену и пошёл одеваться.

– Ты куда там собираешься? – казалось, Лера только вошла во вкус, и даже не думает сдаваться, пока не доведёт мужа до истерики.

– В магазин, тебе за апельсиновым соком! – фыркнул Семён, натягивая джинсы.

– И прокладки ещё купи, ежедневки. У меня заканчиваются уже.

– Лера!

– Ну ты всё равно идёшь, трудно что ли пачку «Always» взять?

– Хорошо! – сломался Семён.

Он вышел в подъезд, нажал кнопку вызова лифта, упёрся спиной в кирпичную кладку и закрыл ладошками лицо.

«Ну, когда она стала такой!» – подумал он, то ли жалея себя, то ли ругая за малодушие. Приехал лифт, Семён вошёл в кабинку и нажал на кнопку с цифрой 1. Они жили в новом 24-этажном доме на 13 этаже. Железные кнопки лифта были разделены на 3 столбика по 8 кнопок в каждом. Пока лифт спускался вниз, он нажимал кнопки верхних этажей, ругая жену, отказавшую ему в близости в очередной раз.

– Лера, – и он нажимал кнопку 24 этажа.

– Сука, – шла очередь кнопки 23 этажа.

– Лера, – загоралась кнопка 22 этажа.

– Стерва, – давил он на кнопку 21 этажа.

Когда лифт остановился внизу, ругательства Семёна закончились. Несмотря ни на что, он всё ещё очень любил её. Лера была дьявольски красива, и когда-то он был готов на всё ради того, чтобы переспать с ней. В первый раз, когда он облизал её большие груди и вошёл в неё, он думал, что

достиг нирваны и лучшего наслаждения он больше не испытывает! И это оказалось в какой-то мере правдой.

С каждым годом секс с любимой был всё реже и реже. У Леры то не было настроения, то жутко болела голова. Всё чаще он получал отказы в своих домогательствах, и всё чаще она начинала изводить его своим гадким стервозным характером, превращаясь в капризную неуправляемую девчонку.

Друзья и родственники советовали ему завести ребёнка, но Семён не решался. Сначала он хотел удовлетворить все свои желания! Он так долго добивался эту красавицу, что, когда она согласилась выйти за него замуж, он думал, что вытянул счастливый лотерейный билет и теперь его жизнь превратится в фильмы Рокко Сиффреди и Пьера Вудмана. На деле же краник к источнику ангельски великолепного тела прикручивали день ото дня, пока и вовсе не закрыли окончательно. И это было больно вдвойне. Ежедневно находится рядом с Лерой и не получать от неё интимной ласки и нежной любви было невыносимо!

А ведь он надеялся на ураган в постели, добиваясь сердца этой красотки! В своё время про неё ходили легенды о том, какая она ненасытная и сексуально озабоченная. Нимфоманка, вышедшая из лона самой богини любви Афродиты! И острый дерзко провокационный блеск её глаз подтверждал эти слухи! Однако свадьба развеяла их окончательно. За 2 года супружеской жизни, она ему даже ни разу не сделала минет! О демонически остром и жгучем сексе в стиле

Рокко Сиффредди и Пьера Вудмана можно было забыть!

Обиженный и уязвлённый Семён накрутил себя так сильно, что абсолютно не обращал внимание на то, что происходит вокруг. Купив в магазине неподалёку сок и прокладки, он брёл словно зомби, не видя перед собой ничего. В голове то и дело крутилось: «Ну, почему? Ну, почему? Ну, почему она такая сука! За что я терплю все её издевательства! Даже прокладки ей покупаю, как самый настоящий каблук!»

Он не заметил, как ступил на проезжую часть на запрещающий сигнал светофора. Резкий звук тормозов и отчаянный гудок водителя вернул его в реальность. Семён быстро повернул голову и увидел перед собой пытающуюся затормозить иномарку. Доля секунды, и он оказался бы на капоте автомобиля ногами кверху, но чья-то твёрдая и уверенная рука сзади сильно отдернула его назад за шкурку на тротуар. Всё произошло так быстро, что Семён и не успел опомниться: его откинули на пыльную траву, а иномарка с режущим звуком покрышек об асфальт пронеслась прямо перед его носом!

– Куда прёшь, дурачок! – взвизгнула какая-то бабушка.

Семён перевёл дыхание и, лёжа в пыли, начал оглядываться по сторонам. На него смотрел добродушный мужчина с бородой и светлыми голубыми глазами. Это он одёрнул его от дороги и, можно сказать, спас ему жизнь!

– Осторожно, мужик. Чуть под колёса не залетел! – добродушно сказал бородач и улыбнулся.

Он был большого роста, одет неброско и казался таким

знакомым и дорогим, что Семён даже застыл на некоторое время, вглядываясь в его пронзительный взгляд. Казалось, что он уже видел этого мужчину раньше.

Из иномарки выбежал взбешённый водитель и начал орать на Семёна:

– Куда ты прёшься, дебил! Видишь красный горит!

Вокруг столпились люди, кто-то помог ему подняться и спустя несколько минут недоразумение на дороге осталось позади. Семён, проклиная водителя, дошёл до подъезда, протёр ладошкой пыль с коробки апельсинового сока, прокладок и зашёл внутрь. На площадке перед лифтом никого не было. Он нажал кнопку вызова, и двери лифта разъехались в стороны.

Семён вошёл в кабину и хотел было уже нажать на 13 этаж, как вдруг заметил, что в лифте в среднем ряду кнопок, в самом верху появилась ещё одна кнопка с номером 25.

«Что за хрень! – подумал он, – какой ещё 25 этаж? Откуда появилась эта кнопка? У нас же в доме 24 этажа!»

Он зажмурился, тряхнул головой, но это не помогло. Кнопка с номером 25 не исчезла. Распираемый любопытством, Семён поднял руку выше и нажал вместо «13» «25». Двери лифта закрылись и его понесло вверх, со скоростью, как показалось Семёну, более высокой, нежели это происходило раньше.

Когда лифт остановился, и двери разъехались в стороны, Семён понял, что никакого чуда не произошло и он приехал

на свой этаж номер 13. Он огляделся, пожал плечами, хотел было заглянуть ещё раз в кабинку лифта, чтобы убедиться, что ему не причудилась кнопка с номером 25, но было поздно – лифт уже уехал на следующий вызов.

«Показалось!» – решил Семён, списывая увиденное на шоковое состояние после того, как он чуть было не попал под колёса машины. Он усмехнулся, и пошёл к двери в квартиру. Обида на Леру моментально пропала, и он уже предвкушал, как поделится с ней чудесным спасением и удивительной галлюцинацией.

Подойдя к двери, он достал ключ и сунул его в замок. Хотел провернуть, но замок не поворачивался, как будто бы ключ не подходил к нему. Он попытался снова, но вторая попытка тоже оказалась неудачной. Семён вытащил ключ и начал его рассматривать, полагая что скорее всего переломился один из его зубчиков.

И в этот момент дверь квартиры открылась, и он увидел Леру. Она стояла голая в одних трусиках. Большая красивая грудь магнетически отпечаталась в глазах, завладев всем его вниманием. Он неуверенно сделал шаг вперёд, почувствовав что-то неладное. Лера закрыла за ним дверь, нежно обняла за шею и страстно поцеловала, проскользив языком по полости его рта.

– Лера... – удивлённо прошептал он.

– Мой тигрёнок вернулся, – сладко ответила она и пошла в зал виляя великолепной попкой перед его глазами.

– Я купил сок, – растерянно проговорил ничего не понимающий Семён.

– Сок? – удивилась Лера, – какой сок?

Семён снял кроссовки и пошёл за ней, и вдруг понял, что находится не в своей квартире. Вернее, в своей, но внутри всё поменялось! Там, где был диван, теперь стояла широкая королевская кровать, стенка исчезла, повсюду висели большие картины с обнажёнными телами, занимающимися любовью.

– Что это? – спросил Семён у жены.

– Ты о чём?

Она непонимающе посмотрела на него, подошла к шкафу, которого раньше в помине не было, открыла дверцу и начала примерять одежду.

– Как думаешь, это или это?

Она показала ему 2 платья: розовое и белое. Оба были чересчур короткими, если не сказать больше – вульгарными.

– Что происходит?

Семён был полностью обескуражен и не понимал, куда он попал.

– Происходит то, что твоя сексуальная кошечка едет в салон красоты, чтобы быть готовой к сегодняшнему вечеру. Надеюсь, ты не забыл, что сегодня у нас поход к великолепной Марго?

– Что? – Семён развёл в стороны руки.

Тем временем Лера запрыгнула в белое платье, подошла

к нему и повернулась спиной:

– Застегни, тигрёнок.

Он застегнул молнию на платье, после чего она повернулась к нему лицом и облизала губы.

– Минет на дорожку? – вопросительно посмотрела она на Семёна и опустила руки к члену.

Засунув ладошки в джинсы, она начала играть с его вялой писюлькой. Находящийся в полной прострации Семён никак не реагировал на это, продолжая наблюдать за происходящим широко раскрытыми глазами.

– Ладно, тигрёнок, не хочешь, не надо. Пусть твой малыш отдохнёт, сегодня ему ещё предстоит потрудиться, – и Лера игриво укусила его за носик.

Она снова подошла к шкафу, открыла нижний ящик, достала белые босоножки с длиннющими шпильками и эротично позвала его:

– Поможешь мне, тигрёнок?

Семён, всё ещё находясь в изменённом состоянии сознания, словно заколдованный подошёл к ней, опустился на колени и начал одевать босоножки на ноги. Закончив с этим, он жалобно посмотрел на неё снизу-вверх, желая понять, что такое на хрен твориться вокруг?! Но Лера поняла его немую просьбу по-своему.

Она развратно улыбнулась, обняла его ладошками за щёчки и добродушно елеинно произнесла:

– Ах, ты мой храбрый тигрёнок! Хочешь полизать свою

сладкую киску?

И она сняла трусики, взяла его за голову и прижала к промежности. Язык Семёна впервые в жизни оказался внутри Леры. Словно безумный он начал лизать ей, словно голодное животное. Лера громко стонала, крепко прижимая его нос к клитору, пока громко не завопила, благоговейно кончив.

После чего она достала салфетку, протёрла промежность и со словами:

– Не теряй меня, тигрёнок! – исчезла за дверью квартиры.

Семён остался в полном одиночестве. Он начал ходить по квартире, открывая дверцы шкафов и тумбочек, заглядывая в каждый угол, и не узнавая собственного жилища. Везде лежали вещи и предметы, напоминающие эрегированные члены и жаждущие вагины. Было ощущение, что он находится в секс шопе или на выставке порнографического искусства.

«Что же произошло? – думал Семён, оглядывая торшеры в виде обнажённых девушек и привязанные к ножкам кровати железные цепи. – Что случилось с Лерой и связано ли это с тем, что он нажал на кнопку несуществующего 25 этажа?»

Он вышел из квартиры, вызвал лифт, и когда он приехал понял, что никакой кнопки с номером 25 в нём нет. Тогда он позвонил в соседскую дверь. Там жили молодожёны Гоша и Вика. Не смотря на юный возраст у них уже было двое детей. Семён с Лерой были очень дружны с ними, часто собирались вместе и играли в различные игры. А на выходных не раз выбирались дружной компанией на шашлыки.

Дверь ему открыл Гоша, но он как обычно не пригласил Семёна зайти. Вместо этого он вышел в подъезд и недружелюбно сказал:

– Чего ты сюда припёрся, урод?

– Гоша, что с тобой? Это же я Семён.

– Я в курсе кто ты, извращенец. Вы, когда уже наебётесь вдоволь, чтобы мы не слышали по ночам ваши крики и стоны?

– Я не понимаю, о чём ты.

– Я о том, что мои дети не могут заснуть пока вы сношаете друг друга как ненормальные. Я не понимаю, что она тебе там засовывает в жопу, что ты так громко орёшь? Или она тебе прижигает кожу калёным железом? Или топчется каблуками по яйцам?

– Что? О чём это ты?

– Пошёл вон отсюда! И не звони больше! – Гоша угрожающе приблизился к нему и ткнул пальцем в лицо. – И заруби себе на носу: ещё раз будешь предлагать Вике поучаствовать в ваших оргиях, я тебе член ножницами отрежу. Вали отсюда!

Напуганный злобным поведением соседа, Семён вернулся в квартиру, на прощанье услышав:

– В следующий раз заклеивай скотчем рот своей бесстыжей суке, чтобы мы не слышали её диких криков!

Закрыв дверь, Семён перевёл дыхание, и попытался успокоиться. Это получалось слабо. «Всему должно быть рацио-

нальное объяснение! – Мысли путались у него в голове. – Телефон!».

Семён кинулся искать мобильник. Выходя за соком, в гневе он позабыл его взять с собой. Но каждый раз открывая очередную полку или дверцу ему попадались лишь наручники, фаллоимитаторы, кожаные плети, смазки, анальные шарики, невероятной величины острые иглы, нижнее латексное бельё, свечи в виде пенисов и маски животных: зайцев, котов и лошадей. В спальне, больше напоминающей кальянную, в одном из кресел он обнаружил несколько пакетиков с белым порошком.

«Наркотики? – с ужасом пронеслось у него в голове. – Где я нахожусь, и я ли это?»

Семён кинулся в ванную, ополоснул лицо водой и стал пристально вглядываться в своё отражение в зеркале. Это был он. Черты лица, нос, губы, глаза и даже маленький шрам на подбородке, полученный им ещё в детстве, были его собственными, родными, до боли знакомыми.

И тут у него под боком внезапно зазвонил телефон. Семён обернулся и увидел мобильник, лежащий на стиральной машинке среди кучи женского тряпья. Он радостно схватил его и посмотрел на дисплей. Звонила Марго.

– Да, – еле слышно выдавил он из себя.

– Добрый день, Симеон Свирепый. Это ваша преданная Марго. Как обычно, звоню вам узнать, всё ли сегодня в силе? Мягкий и обволакивающий женский голос был приятным

и звучал трепетно и сексуально словно саксофон в ночном кафе для взрослых.

– Да, – кое-как ответил Семён.

– Отлично, мы ждём вас вместе с женой. Напоминаю, что начало в 8.

После чего в трубке раздались гудки.

«Кто такая Марго, и что это за встреча в 8 часов, о которой мне говорили Лера?» – новые вопросы появились в голове Семёна. Он начал листать список контактов.

3 часа пыток.

Алёна горловой.

Анжела 2 удара.

Аня резиновая.

Аполлон strapon.

Баронесса.

Вип Дэн Стрелок.

Вип Кэт Щупальца.

Грубая боль.

Гавно прёт.

Диана Luxury.

Дилара оргазм.

Дилер.

Душителъ

Изувер Паша.

Кокс.

Красавчик Рокки стриптиз.

Кровавая Мэри.

Лера Блядь.

– Лера Блядь??? – повторил вслух обескураженный Семён, – моя жена Блядь? Что за бред?!

Лица трансгендер.

Любит анал 18.

Массаж у Кристины.

Марго.

Никита Болт.

Настя Певица.

Регина Гонзо.

Салон любителей порки.

Сосёт в машине.

Сохо Соломон.

Старые свингеры.

Папик.

Педерасты в такси.

Пукалки.

Контактов с именем «Шлюха» было порядка полусотни. Семён видел все эти имена впервые, и не мог поверить, что это его телефон. Он открыл галерею, и волосы на его голове зашевелились. В папке «Camera» были сотни роликов любительского порно, на котором он узнал себя и Леру. Дрожащими пальцами листая вниз файлы, он увидел лицо его соседки Вики на одной из них.

Семён включил видео. На нём Вика, губы которой как у

придорожной проститутки были густо измазаны ярко красной помадой, сосала его член, причмокивая языком и похотливо испуская поток слюней. Неизвестный оператор снимал, как он долбит её в рот, после чего кидает на кровать, ту самую что сейчас стоит вместо дивана в зале, и начинает грубо трахать словно резиновую куклу. Камера на некоторое время снимает покорёженное от удовольствия лицо соседки, потом его лицо. А потом оператор передаёт ему камеру. И Семён понимает, что это Лера, голая в чулках и портупее. Отдав ему камеру, она садится на лицо Вики сверху и наклоняется к нему, чтобы поцеловаться.

Руки Семёна дрожали. Он положил телефон, разделся и зашёл в душ. Судорожно открыв кран холодной воды, он принялся остужать горячую голову, после чего направил ледяной поток на тяжело дышащую грудь.

«Всему есть объяснение! Всему есть объяснение!» – только и мелькало у него в голове, когда он обтирался сухим полотенцем. И вдруг... он понял, что умер. Семён прекратил вытираться, пошёл в зал и рухнул на кровать. Теперь ему всё стало понятно. Он отмотал события до того момента, когда незнакомец отдёрнул его за шиворот у дороги.

«Теперь всё ясно! Никто меня не одёргивал. Меня на смерть сбила машина. И скорее всего я всё ещё лежу на дороге. Голова моя расколота, и мозги раскиданы по асфальту. Всё, что сейчас я вижу, это остаточные картинки из жизни, всплывающие у меня в мозгу. Вот значит, чем было занято

моё испорченное сознание всё это время – мыслями о сексе, с женой, соседкой и разномастной кучей проституток, которыми наполнена база моих контактов».

Семён взял толстую иглу, больше похожую на спицу, с тумбочки у кровати и зажал её руками, уперев остриё на концах железа в ладонки.

«Раз я умер, будет не больно» – подумал он и сжал руки.

Острые концы спицы пронзили ему кожу и вошли в мясо. Семён заорал как ошпаренный и свернулся от боли калачиком. Психика его не выдержала и отказалась принимать реальность такой, какая она была. До возвращения Леры он тупо лежал на кровати, полагая что попал в ад, и теперь будь что будет.

***

Когда вернулась Лера, Семён находился в полубессознательном состоянии. Он лежал на кровати в холодном поту и бредил:

– Куда меня привёз лифт? Куда меня привёз лифт?

– Тигрёнок, что с тобой? – испугалась Лера, увидев его в таком состоянии.

– Я умер Лера, – прошептал Семён.

Только сейчас она увидела кровь на его ладонях. От страха зрачки её глаз увеличились. Однако паническое настроение очень быстро переросло в сексуальное возбуждение.

– Это новая ролевая игра? – загадочно спросила она, за-

драла платье и села на мужа сверху. – Накажи меня, тигрёнок, я грешна.

Лера взяла кисти его рук и положила себе на грудь. Кровь Семёна впиталась в белое платье, ещё более подчеркнув контуры её выпирающих сосков.

– Скорее пронзи меня карающим божьим перстом!

Он начал сжимать красивую грудь Леры источающими кровь ладошками, одновременно корчась от сладострастной боли. Его член затвердел и вошёл в неё. Лера от наслаждения закусила губу, закинула голову и начала активно двигать тазом.

– Ну же, тигрёнок! Выеби свою похотливую блудницу!

Она схватила его за руки и положила их сначала себе на лицо, а потом на шею. Растирая кровь из ран мужа по коже, она всё больше напоминала безумную ведьму.

– Лера, остановись! – вдруг пришёл в себя Семён.

Но жена его не слышала. Она всё сильнее прыгала на члене и облизывала кровь из его рук. Её стоны переросли в рычание, что окончательно испугало Семёна и вернуло ему сознание. Он скинул жену с себя и вскочил с кровати.

– Остановись, Лера! Что ты делаешь?!

Лера глубоко и часто дышала, сверля его расширенными до ужаса зрачками словно затравленная хищница.

– Что не так, любимый? Тебе не понравилось?

– Что ты делаешь? – медленно выговаривая каждое слово, умоляюще спросил Семён.

Но ответа в диких глазах жены он не увидел. Схватившись руками за голову, он сполз по стенке вниз, и заплакал. Видя беспомощного рыдающего на полу мужа, Лера пришла в себя. Разум вернулся к ней, и она в гневе закатила истерику:

– Блядь, да что такое с тобой твориться? Ты что, пока меня не было перенюхал коксу?

Она подошла к нему, подняла голову и заглянула в глаза:

– Симеон, нахуя ты порезал себе руки?

Ответом ей были только его жалкие всхлипы.

– Ты не забыл, дорогой, что сегодня нас ждут у Марго? Я не собираюсь сидеть тут с тобой и помогать справляться с панической атакой от наркоты. Приходи в себя, пей кофе и вези меня в заброшенку!

И уже через полчаса они сидели в машине и ехали на встречу к Марго. Семён окончательно превратился в биоробота и выполнял указания раздражённой жены. Он не понимал, куда ему нужно было ехать, и поворачивал туда, куда вещал словно навигатор голос Леры. Она в свою очередь не понимала, что случилось с мужем, пока она была в салоне красоты.

– Ты реально нюхал кокс, Симеон? – спрашивала она.

– Нет, – тихо отвечал Семён.

– Ну а в чём тогда дело? Почему ты ведёшь себя как полный дебил?

– Я не понимаю, что происходит, Лера. Я просто вышел тебе за соком...

– Хватит! Я уже слышала эту историю про то, как ты приготовил мне завтрак и забыл купить апельсиновый сок, – перебила его Лера. – Ты хочешь, чтобы я поверила в то, что ты умер или оказался в другой реальности, потому что тебя чуть не сбила машина? Поверни здесь налево! Господи, Симеон, в своих играх ты доходишь до полного безумия! Я не понимаю, что ты затеял! Давай, расскажи мне правду!

– Я говорю тебе правду, Лера. Вспомни как мы проснулись, и я захотел заняться с тобой любовью...

– Ты решил поиграть в куколда, Симеон? Я никак не могу догнать твоей темы!

Она вдруг улыбнулась, думая, что, наконец, поняла намёки мужа. Её глаза снова стали хитрыми.

– Значит ты хочешь побыть моей верной тряпочкой? Хочешь посмотреть, как меня трахают чужие дяди. Да, тигрёнок?

Она положила руку ему на штаны.

– Конец дороги, Лера. Куда сворачивать, налево или направо?

– Сворачивай направо, жалкий недоносок, называющий себя моим мужем!

Её голос стал строгим и одновременно снисходительным. Она приняла правила игры, в которую, как она подумала, начал играть Семён.

Они свернули на гравийную дорогу и поехали в сторону старого города, который в народе называли заброшенкой.

Лера расстегнула ему ширинку и достала член. Наклонила голову и принялась сосать. Первый раз в жизни член Семёна оказался в плену её горячего рта. Он вёл машину, глубоко вздыхая, то и дело опуская глаза вниз, чтобы посмотреть, как ловко и умело двигается вверх-вниз голова жены. Не прошло и минуты, как он кончил ей в рот. Лера вернулась в положение сидя, облизала сперму с губ и пошло улыбнулась, глядя ему в глаза.

– Ну теперь ты доволен, тигрёнок?

Дорога закончилась. Они остановились возле высокого бетонного здания странной формы. Оно напоминало что-то среднее между производственным цехом и гостиницей времён эпохи СССР.

– Где мы? – спросил Семён.

– Хочешь играть в куколда, я не против! – улыбнулась Лера, – мне даже начинает это нравиться, мой свирепый тигрёнок!

И видя непонимающий взгляд мужа, строго добавила:

– Выходи, любимый! Добро пожаловать к Марго!

Они вышли из машины. Проследовали мимо припаркованных дорогих машин, и прошли на территорию необычного строения. В дверях они столкнулись с элегантно одетой парой, откровенно оценивающих новых гостей. Мужчина вульгарно моргнул Лере, а женщина, глядя в глаза Семёну, языком оттопырила щёку, давая ему понять, что она готова встать на колени и сделать ему минет прямо здесь, в

дверях здания.

Лера провела пальцами по костюму мужчины, и они зашли внутрь. На ресепшене, больше напоминающим отделение «Почты России» сидела грузная недовольная тётка, а рядом с ней крутился маленький некрасивый ребёнок с ДЦП. Они проследовали мимо и подошли к лифту. Лера нажала кнопку и полезла в сумочку.

– Блядь! Телефон разрядился! – недовольно фыркнула она, – тигрёнок сходи в машину, возьми зарядку!

В этот момент двери лифта открылись, и Семён увидел большого бородатого швейцара внутри.

– Рады приветствовать вас! – приятным голосом произнёс мужчина, приглашая войти в кабину.

– Давай быстрее, тигрёнок, – Лера шагнула в лифт, – я буду в нашем номере.

Она послала ему воздушный поцелуй, и швейцар нажал на кнопку. Двери лифта закрылись. Семён остался стоять в коридоре, растерянно озираясь по сторонам. Мимо него прошёл мужчина в кожаных чёрных штанах и с головой петуха. Потом пробежали два карлика в смирительных рубашках.

Семён уже ничему не удивлялся, он пошёл к машине за зарядкой для телефона. В дверях он снова столкнулся с элегантной парой. Женщина взяла его за локоть и пошла рядом. Вместе они подошли к машине.

– Что происходит? – спросил у неё Семён.

– Открой авто, – ответила женщина.

Он нажал кнопку ключа, разблокировав замки дверей. Женщина затолкала его на заднее сиденье и села сверху.

– Заплати шлюхе, – шепнула она ему в ушко.

Семён достал из кошелька деньги и протянул ей. Женщина обнажила на груди платье, помогла ему высвободить наружу член, отодвинула в сторону трусики и с упоением села на него.

– Что со мной происходит? – спросил Семён, но она закрыла ему ладошкой рот, после чего принялась грациозно двигаться с элегантностью гибкой и пушистой кошки.

Вскоре он кончил в неё. Женщина поправила трусики, платье и покинула машину, оставив его наедине со своими пустыми идиотскими мыслями. Взяв из бардачка зарядку, он вернулся в здание.

«А куда мне теперь? – подумал Семён, стоя у лифта, – я ведь даже не знаю, где Лера. На какой этаж она поехала и про какой номер говорила?»

Подъехал лифт, и бородатый швейцар добродушно пригласил его внутрь. Семён шагнул в кабинку и сказал:

– Мне туда же, куда поехала моя жена.

– Я знаю, мистер Симеон.

– А вы не знаете в каком номере моя жена?

– В 25.

«Что это – совпадение? Или быть может я сплю, и непонятные события продолжают разворачиваться в моей голове? Ведь если бы я умер, мозг, наверняка, бы уже перестал

работать. И этот швейцар, почему он мне кажется таким знакомым?» – думал Семён, пока лифт поднимал его вверх.

– А мы с вами раньше никогда не встречались?

– Вы шутите, мистер Симеон? Я работаю у Марго с момента открытия и хорошо знаю всех её посетителей. Особенно вас, мистер Симеон.

Швейцар повернулся к нему и добродушно сверкнул голубыми глазами. Лифт остановился, и двери разъехались в сторону. Семён вышел из кабинки.

– Вы всегда знаете, куда едет лифт, потому что сами нажимаете на кнопки. Но иногда за вас это делает швейцар, и это значит, что вы в гостях у Марго, – на прощание сказал ему мужчина. – Хорошего вам вечера, мистер Симеон!

«Да откуда же я его знаю?» – продолжал думать Семён, бродя по лабиринтам узких коридоров этажа, на котором он оказался. Наконец, он нашёл дверь с номером 25. Дёрнув ручку, он понял, что она открыта. Осторожно зайдя в полумрак комнаты, Семён увидел на кровати силуэт жены. Рядом он различил силуэт какого-то мужчины.

– Лера, ты здесь? – спросил он и включил свет.

Комната озарилась светом. Лера сидела голая на кровати, раздвинув ноги. В её киске торчали пальцы того самого элегантного мужчины, которого они встретили на входе. Он был в рубашке и пиджаке, но без брюк. Огромный член торчал в боевой стойке, сохраняя следы Лереной помады.

– Ромео, – обратилась она к нему, глядя в глаза Семёну, –

пришёл мой любимый супруг, и он хочет посмотреть, как ты трахнешь меня.

Мужчина вытащил мокрые пальцы из её влагалища, униженно посмотрел на Семёна, повернул Леру спиной к себе, схватил за волосы и бесцеремонно вошёл в неё сзади.

– Иди сюда, жалкий ублюдок, – приказал он Семёну.

Семён словно парализованный подошёл к нему.

– Я хочу, чтобы ты встал на колени и смотрел, как настоящий мужчина занимается сексом с твоей женой.

Он указал место Семёну, и после того, как он опустился на колени, достал свой огромный член из Лериной киски.

– Видишь, какой он большой? Именно так должен выглядеть член настоящего мужчины. Тебе нравится, сука, когда я трахаю тебя? – спросил он у Леры и дёрнул её за волосы.

– Да, трахай меня своим большим твёрдым членом. Пусть мой бесхребетный муж посмотрит, как ему должно ебать свою жену!

– Что ты делаешь, Лера, – взмолился Семён.

– Закрой рот! – гаркнул на него мужчина и особенно глубоко вошёл в Леру.

Она закричала, и Семён схватил её за руку, как бы стараясь сочувствием уменьшить её боль.

– Я здесь, дорогая, я здесь.

– Смотри, урод!

Мужчина продолжал грубо входить в неё, словно бы перед ним была латексная игрушка, а не живая женщина. Кончая,

он вытащил болт из Леры, направил его на лицо Семёна и залил его спермой, словно растаявшим мороженым. Натянув брюки, он оставил пару наедине, выключив в комнате свет.

Лера слезла с кровати и в полумраке обняла мужа, нежно целуя его в губы.

– Тебе понравилось? – тихо спросила она.

– Что происходит, Лера? – Семён снова заплакал.

Она небрежно оттолкнула его от себя:

– Как же ты меня заебал сегодня!

Лера встала и пошла в душ. Смыв следы Ромео, она оделась и, уходя из номера, сказала мужу:

– Я пошла к Марго и советую тебе сделать то же самое!

***

Выйдя из номера, Семён вызвал лифт. Швейцар по обыкновению улыбался.

– Вы едете вниз или к Марго, мистер Симеон? – спросил он его, потерянного в пространстве и времени.

– К Марго, там моя жена.

– Я знаю, мистер Симеон, но, глядя на вас, подумал, что вы решили отказаться от этой идеи.

– Какой идеи?

– Не все люди могут жить на верхних этажах. Они думают, что там опаснее и боятся разбиться. Им по душе находится поближе к земле, на нижних этажах, там они чувствуют себя комфортнее. Вы ужасно выглядите, мистер Симеон, и я

подумал, что сегодня не ваш день, и вы хотите вернуться к машине.

– Я не уйду отсюда без жены, – твёрдо сказал Семён.

– Тогда едем вверх!

И швейцар нажал кнопку верхнего этажа под номером 25.

– Знаете, чем хорош лифт, мистер Симеон? – спросил он у Семёна, когда двери кабинки закрылись.

– Лифт хорошо тем, что нам не приходится подниматься пешком по лестнице.

– Вот именно, теперь каждому жителю нижних и средних этажей доступно быстро и безболезненно добраться на самый верх и посмотреть на жизнь глазами тех, кто живёт ближе к небесам и не боится повышенного артериального давления. Тех, кого не мучают постоянные кошмары обрушения и катастрофы. Тех, кто любит раздвигать рамки горизонта и наслаждаться пространством.

Швейцар повернулся и посмотрел Семёну глаза:

– Интересно устроена жизнь, мистер Симеон. Бог создал полевых мышей, поднимающих голову вверх только для того, чтобы посмотреть нет ли поблизости опасности, и хищных сов, опускающих глаза вниз только для того, чтобы схватить добычу.

Лифт остановился, и двери разъехались в стороны.

– Приятного отдыха, мистер Симеон, – швейцар почтительно склонил голову.

Семён вышел из кабинки. На 25 этаже коридор не петлял

так же затейливо, как на нижних этажах, а вёл прямо к единственной двери, у которой стояла охрана в одежде демонов ада. Панорамные окна этажа открывали прекрасный вид на ночной город, залитый ярким светом неоновых вывесок и дорожных фонарей.

– Добро пожаловать, мистер Симеон! Марго ждёт вас, – приветствовали его охранники и открыли двери в просторный приёмный зал, переливающийся ослепительными огнями искусственных факелов всех цветов радуги.

Семён зашёл внутрь, где его встретила дама в костюме царицы с пышной грудью, на которой блистало зелёное ожерелье в золотом обрамлении, подтянутая корсетом, усыпанным дорогими камнями и алмазами. В руках у неё был веер, а на голове корона в форме свернувшейся клубком ядовитой кобры.

– Симеон Свирепый! Ну, наконец-то, вы и пришли. Ваша жена беспокоится за вас.

– Вы Марго?

Дама неестественно засмеялась и взяла Семёна за руку.

– Я вижу, Лера небезосновательно высказывала свои опасения, – и она повела его мимо резных диванов, на которых лежали молодые обнажённые фурии и сладкие мальчики с длинными волосами. – Что же так растревожило ваше сердце сегодня?

– Что со мной происходит, Марго? Где я? Это сон или жизнь после смерти?

– Это жизнь, полная усад и наслаждений, в доме у Марго.

Перед ними возник карлик с искусственным красным глазом, который держал над собой серебряный поднос. На подносе билось человеческое сердце, на котором были насыпаны несколько дорожек белого порошка. Марго наклонила голову и через золотую трубочку вдохнула ноздрёй одну из них, после чего передала трубочку Семёну.

– Втяни две, и тебя поправит, – сказала она, дружески хлопнула его по спине ладошкой и отошла к другим гостям.

Семён последовал её совету. Порошок обжигающе припечатал внутреннюю полость носа, заставив его закатить голову и выпустить слёзы. Настроение заметно улучшилось, что удивило Семёна. Он перестал переживать по поводу того, что с ним происходит с утра, переключившись на то, что его окружало в данный момент времени.

А окружали его люди сказочной красоты и сказочного уродства одновременно. Тихая приятная музыка обволакивала разум, и нежные прикосновения тех, кто находился у Марго, вызывали лёгкую дрожь в теле. Всё как будто поплыло перед глазами, погружая создание в единый водоворот страстей.

Чьи-то тонкие изящные пальцы расстегнули ширинку на брюках и чей-то чувственный полный ротик облизал его член. Чьи-то лица мелькали в плоскости его зрения, каждое из которых дарило душе кусочек любовного настроения. Иногда он видел перед собой Леру, она была так безупречно

красива как никогда, даже в день их свадьбы.

Её губы шептали ему что-то на ушко, что-то кремово-сладкое; то, что он мечтал услышать от неё уже очень давно. И это длилось целую вечность. Безмятежное расслабление, переполненное восторгом необычных чувственных красок. Ментальное упоение чистого разума, переводящее тело в режим космического полёта по бескрайней галактике, спрятанной внутри черепной коробки. Там, где нет ограничений и рамок; там, где царит вселенная всех существующих в пространстве миров.

Но его разбудил удар гонга по огромной золотой чаше, висящей на массивной железной цепи, словно бы она была якорем самого крупного круизного лайнера на Земле. На импровизированной сцене в центре зала стояла Марго. Возле неё бегали карлики в костюме шутов и в различных позах изображали сексуальные сцены.

– Ну вот и пришло время определить королеву сегодняшнего вечера, – громогласно провозгласила Марго.

Гости её дома начали улюлюкать и хлопать в ладоши.

– И сегодня корону страсти, желания и сексуального удовольствия получает бесподобная и красивая, неповторимая и жгучая, стройная, изящная, великолепная и единственная Валерия!

На сцену в сопровождении двух накачанных негров вышла Лера. На ней был эротический костюм принцессы с открытым доступом к интимной зоне. Марго надела на её го-

лову корону, сверкающую камнями Сваровки. А негры подвели её к колоде, стоящей чуть позади на сцене, наклонили вперёд и заковали кисти её рук и шею между отполированных до блеска досок. Ноги Леры широко расставили в стороны и закрепили кандалами к полу.

– Воздайте благодарность королеве вечера! – крикнула Марго, и снова раздался удар гонга.

Перед глазами Семёна начало разворачиваться сцена, перевернувшая весь его внутренний мир наизнанку. Самое дорогое сокровище в его жизни, ангельской красоты цветок, его любимую Леру, стоящую раком в центре огромного зала, словно муравьи облепили похотливые гости вечеринки и начали тыкать её волосатыми руками, полувялыми членами и слюнявыми языками. И вместо отвращения, которое испытал он сам, Семён увидел в глазах жены неподдельное наслаждение!

Давящая боль унижения пронзила его расшатанный за целый день мозг. Так же сильно как он совсем недавно испытал удовольствие, он почувствовал невозможную для переваривания организмом мерзость! На глазах выступили слёзы, ноги задрожали в бессильной злобе, и он, будучи полностью обнажённым, побежал прочь из этого гнусного порочного места!

«Лера Блядь! Лера Блядь!» – мелькал в его голове контакт из телефонной книги.

Оставив позади охрану и отражаясь в панорамных окнах

этажа, он достиг лифта. Нажал кнопку и повернулся назад. Прямо напротив лифта была дверь, над которой зелёным цветом мигала табличка: «Выход на крышу». Не думая, Семён кинулся в эту дверь преодолел 2 лестничных проёма и выбежал на крышу здания.

Сильный прохладный ветер растрепал его волосы и осветил сознание. Всё смешалось в его голове. Он закричал от душевной боли и непонимания того, что происходит вокруг. Потoki воздуха подхватили его отчаянный крик, унося в сторону города и растворяя звук в пустоте.

«Это не может быть правдой! Я умер или сплю, – думал Семён, подходя к краю крыши. – Пора закончить этот кошмар! Если я сплю, то проснусь; если я умер, то самое страшное уже произошло, и я лишь поставлю этому логическую жирную точку!»

Он посмотрел вниз, и голова пошла кругом. С высоты 25 этажа внизу всё казалось таким мелким и незначительным. Крупицы машин, лента кирпичного забора вокруг здания и маленькие кружки света от фонарей по периметру.

– Мистер Симеон! – услышал он окрик сзади.

Семён повернулся и увидел швейцара из лифта, добродушного бородача, который всё так же ласково смотрел на него голубыми глазами и улыбался. И тут до него дошло, где он уже видел его раньше.

– Я узнал тебя! Это ведь ты одёрнул меня от дороги утром, чтобы я не попал под колёса автомобиля!

– Иногда я вынужден вмешиваться в ход человеческой жизни, чтобы предотвратить последствия неразумных решений, которые принимают люди.

– Кто же ты?

– Я всего лишь швейцар, нажимающий кнопки лифта, на котором человек едет по жизни.

– Что со мной случилось? Почему я здесь?

– Я показал тебе реальность, о которой ты мечтаешь уже длительное время, наивно полагая, что причина твоих неудач и плохого настроения кроется в жене, отказывающей тебе в сексе.

– Что?

– Ты думал, что если Лера будет вести себя как блядь, то ты станешь счастливым, воплотив свои сексуальные фантазии в реальность?

– Я... я... я просто хотел немного ласки.

– Ты хотел видеть шлюху в постели, не понимая, что шлюха распущена. И если ты хочешь иметь распущенную жену, ты должен быть готов к тому, что она будет блядью по жизни, а не только в постели с тобой. При этом ты сам должен стать аморальным и принять правила игры, по которым живут все развратники.

– Я не хочу, чтобы она была такой, – тихо произнёс Семён.

– Как видишь, ты оказался к этому не готов. Ты живёшь на 13 этажа, мечтаешь о 25, но это не твой уровень. У тебя есть возможность просыпаться с любимой женой в одной постели.

ли, обнимать и целовать её, любить и наслаждаться её присутствием рядом. Ваши отношения теперь скреплены семейными узами. Так зачем ты пытаешься вести себя как клиент, вызвавший проститутку? Думаешь, она не чувствует это? Её поведение – это отражение твоих действия.

– И как же мне быть?

– Это твоя жена, будь для неё хорошим мужем. Именно в качестве любящей женщины ты хотел её видеть, и твоё желание осуществилось. Если хочешь найти блядь, то не стоит подменять ей жену. Это усугубит проблему, но никак не решит её. Знаешь, почему мужчины любят оскорблять женщин во время секса?

– Почему?

– Потому что в своей голове они пытаются максимально отстранить женщину, которую трахают, от образа матери, который они любят больше всего на свете. Если ты увидишь, что жена будет вести себя как шлюха, это оттолкнёт тебя от неё как от достойного человека, которого следует любить и, как минимум, уважать. Любая женщина это понимает, поэтому все они так ловко и маскируют свои похотливые желания в браке, тем самым сохраняя семью, целью которой является рождение и воспитание детей. Женщина либо мать, либо блядь. Подумай, кем ты хочешь видеть Леру.

Семён опустил глаза и молчал. Потом с надеждой поднял глаза и спросил:

– Я могу вернуться назад?

– А ты точно этого хочешь?

– Да, – уверенно ответил Семён.

– Ну тогда пошли в лифт, – улыбнулся швейцар.

Они вместе спустились по лестнице и зашли в кабину лифта.

– В этот раз нажать кнопку ты должен сам. Нажмёшь 1 и вернёшься к машине, и все подумают, что сегодня ты просто перебрал с наркотиками; нажмёшь 13 и вернёшься домой к жене, ожидающей тебя за завтраком.

Семён поднял палец и нажал 13. Бородач улыбнулся и протянул ему коробку апельсинового сока и пачку прокладок «Always».

– Не забудь покупки, – сказал он ему на прощанье.

Двери лифта открылись и Семён в одежде, как ни в чём не бывало, вышел на своём этаже. Он обернулся и помахал рукой улыбающемуся швейцару.

– Придержи лифт, сосед! – услышал он голос Вики.

Он успел просунуть ногу между дверей, и они открылись снова. Мимо него улыбаясь пробежала Вика, держа за руку старшего ребёнка, а следом за ней прошёл и Гоша, держа на руках второго малыша.

– Кому это ты махал в лифте? – успел он спросить у Семёна.

– Швейцару, – ответил Семён, но двери лифта уже закрылись, увозя соседей вниз.

Он подошёл к двери квартиры, достал ключ, сунул его в

замок и повернул. Раздался щелчок железа, он дёрнул за ручку и дверь открылась. Семён с облегчением выдохнул. В коридоре его ждала Лера. Она стояла, облокотившись о стенку скрестив на груди руки.

– Тебя только за смертью посылать, – недовольно сказала она.

В другой раз Семён бы от обиды и злости выругался, но только не сейчас. Сейчас он посмотрел на неё с такой сильной любовью, как в тот первый день, когда они познакомились. Он был так счастлив, видеть её строгое лицо и слышать нотки возмущения в её голосе.

– Какая ты у меня неотразимая, – искренне улыбнулся Семён.

Его глаза блестели, он обнял Леру и тихо прошептал ей на ушко:

– Спасибо!